

Когда мы проснулись утром, отношение Янь Куншаня было ко мне такое же, как и обычно. Он не делал мне замечаний и не избегал меня. Я знаю, что мужчины, если их завести, с трудом контролируют себя и не останавливаются, но все же его реакция накануне вечером придавала мне больше уверенности.

Я украдкой поглядывал в его сторону в течение всего дня и делал все возможное, чтобы найти время побыть с ним наедине. Не то чтобы мы даже ходили на «домашнюю базу»; максимум, что происходило, – это просто дразнилка для глаз, но все же это цепляло меня, как наркотик, и я хотел прильнуть к нему каждую минуту, каждую секунду.

Было почти четыре часа дня, но было светло. В магазине работали Янь Куншань, Сяо Тянь и я. Сяо Тянь стояла на кассе, перелистывая старинную книгу, которую она сосредоточенно читала.

Янь Куншань снял рабочий фартук и направился в сторону комнаты отдыха. Я прокрался за ним, и когда увидел, что он заходит в туалет, я торопливо шагнул вперед и толкнул дверь, прежде чем он успел ее закрыть, протиснулся в кабинку, как рыба в тине, затем плотно закрыл за собой дверь.

Янь Куншань смотрел на меня в недоумении, не понимая, почему я втиснулся в туалет вместе с ним. Я щелчком закрыл дверь, затем обхватил его за талию и прижался.

- Мне хочется тебя обнять.

От его тела исходил уникальный аромат, смесь табака и стирального порошка, который заставлял меня чувствовать себя спокойно.

Над моей головой раздалось хихиканье.

- Ты должен хотя бы позволить мне сходить в туалет, маленький проказник.

Неохотно, но я отпустил его и отошел в сторону, чтобы не загоразивать туалет.

- Давай.

Я указал на него поднятым подбородком.

Янь Куншань не двигался и поднял бровь.

- Мне это не очень нравится.

Произошло противостояние, никто из нас не уступал. Я сомневался, что он способен победить меня – в конце концов, это ему нужно в туалет, а не мне, – но в то же время я не хотел, чтобы он чувствовал себя настолько униженным, что разозлился и решил снова снять с меня очки, так что в конце концов, взвесив свои возможности, я решил отказаться от боя.

- Не то чтобы я никогда не видел тебя голым, – пробормотал я, не уходя сразу. Когда он перестал обращать на меня внимания, я украдкой протянул руку и вытащил его рубашку из брюк, хорошенько ощупал мышцы живота, а затем развернулся и ушел.

Возвращение Янь Ваньцю было запланировано на вечер, поэтому после того, как мы закрыли магазин, Янь Куншань пошел покупать кучу ее любимых продуктов и сразу же направился на кухню, когда мы вернулись домой. Как будто он хотел купить ее сердце ярким пиршеством.

Поскольку мне было нечего делать, я решил отправиться в соседний дом, чтобы все проверить. Ремонт почти закончился; думаю, в ближайшие два дня они его завершат. Я ничего не понимал из того, что старый Чжэн рассказывал мне о деталях ремонта, поэтому я просто кивнул и ушел.

Когда я дошел до входа во двор Янь Куншаня, там стоял черный фургон. Из него вышел Дин Байчжоу, перешел на другую сторону и помог Янь Ваньцю выйти. Тем временем тетушка Сюй вышла с пассажирской стороны.

- Цюцю! – позвал я ее.

На мой крик она повернулась и радостно подпрыгнула ко мне, подняв голову.

- Мян Мян, я вернулась! Ты скучал по мне?

Она была одета в платье с тропическим принтом и улыбалась, это и ямочки на ее щеках – самая милая и очаровательная вещь.

Я поднял ее с земли.

- Немного, но А-Шань скучал по тебе больше.

Дин Байчжоу, вспомнив инцидент, когда он случайно ранил меня, неловко кивнул в мою сторону, его индекс настроения позеленел от смущения.

- Подожди меня в машине, я вернусь после того, как отведу Цюцю внутрь, – сказала ему тетя Сюй, прежде чем присоединилась ко мне.

Она оставила нас у двери.

- Вы двое идите вперед, я останусь здесь. Я уверена, что А-Шань все еще злится на меня.

- Он не злится на тебя, - сказал я, поджав губы. Я чувствовал необходимость защитить его. - Это не так.

Тетушка Сюй, которая уже собиралась уходить, вопросительно обернулась.

Она поняла мои слова, и ее глаза начали светлеть от тепла.

- Вам, наверное, кажется странным, что я помогаю Дин Байчжоу.

Это было то, о чем я думал. В конце концов, она тетя Янь Куншаня и тетя Янь Синьюй. Достаточно хорошо, что она не ненавидела Дин Байчжоу, но почему она продолжала говорить от его имени? Даже если она делала это для Янь Ваньцю, какой смысл ей встречаться с отцом, если он даже не собирается забирать ее домой?

- Он бросил ее и женился на другой, не выполнив ни одного дня обязанностей отца. Мои племянница и племянник, один подарил ему дочь, другой вырастил ее для него. Они оба так страдали. Если бы он мог прожить остаток жизни, так и не узнав, что у него есть дочь, это было бы слишком легким наказанием для него.

Тепло в глазах тетушки Сю медленно остывало, и она бросила тяжелый взгляд в сторону черного фургона.

- Поэтому, даже если А-Шань возненавидит меня за это, я хотела, чтобы Дин Байчжоу узнал правду.

Значит, она хотела, чтобы Дин Байчжоу встретился со своей дочерью, чтобы он почувствовал себя виноватым и жил беспокойно? И чтобы он признал свою ответственность как отца с тех пор, как стал им? Честно говоря, я не совсем понимал ее методы, но ее индекс настроения стал яростно красным, и я знал, что она говорит правду - она никогда не помогала Дин Байчжоу, с самого начала.

- Вернется ли он?

Я посмотрел в сторону фургона.

- Нет, по крайней мере, не в ближайшее время. У него здесь нет родственников. Если он будет продолжать приезжать, его жена начнет что-то подозревать.

Это хорошая новость. По крайней мере, Янь Куншаню не придется жить в страхе, что Янь Ваньцю сбежит жить к отцу.

- Я пошла, а вы двое заходите.

Тетушка Сюй спустилась по ступенькам и помахала нам на прощание.

Я не знал, почему она вдруг решила открыться мне в таких серьезных вопросах, учитывая, что я младше ее, и мы встречались всего один раз. Может, потому что у меня дружелюбное лицо?

При виде Янь Ваньцю, Янь Куншань расплылся в улыбке и сразу же зашел за ней, спрашивая, как прошло время. Радость на его лице была осязаема.

- Было хорошо, - отвечала девочка, обнимая его за шею, - но не так хорошо, как дома. Мне все равно больше нравится А-Шань в роли моего отца.

Янь Куншань улыбался в ответ, уголки его глаз морщились, а брови расслабились. Впервые за два дня я увидел, чтобы он так открыто улыбался, счастье мгновенно рассеяло его депрессию, и кажется, что человек, который несколько ночей назад прижимался ко мне в плохом настроении, был лишь иллюзией.

Еда была готова только наполовину, поэтому он быстро вернулся на кухню. Янь Ваньцю сразу же уселась перед телевизором и позвала меня на два раунда автомобильных гонок. Два дня вдали от игр, а у нее уже руки чесались поиграть.

- Что случилось со всеми твоими игрушками?

Я не видел ни намека на подарки, которые купил ей Дин Байчжоу.

- Я оставила их у бабушки.

Она передала мне контроллер. На ее лице не было ни намека на тоску.

- Я сказала, что поскольку я всегда буду навещать бабушку, я могу просто оставить игрушки у нее и играть с ними там.

- Ты признала его?

Я успокоился, скрестив ноги.

- Ты имеешь в виду, называла ли я его «папа»? Нет, с чего бы мне это делать? - спросила она с

легким презрением.

- Я сказала ему, что моя жизнь сейчас хороша, и что я не хочу идти с ним, и чтобы мы просто продолжали жить своей отдельной жизнью, как раньше. Он сказал, что не хотел нарушать мою жизнь и был рад видеть, что у меня все хорошо, и что он будет уважать мой выбор. Но на самом деле я знаю, что, скорее всего, он боится своей жены.

Мне захотелось смеяться.

Я беспокоился, что Янь Ваньцю купится на все подарки Дин Байчжоу, но теперь кажется, что я зря беспокоился. Может, у нее и нет синестезии, но ее способность видеть человека насквозь ничуть не хуже моей.

- Я спросила его, почему он вдруг появился, он сказал, что не знал обо мне раньше. Я спросила, почему он не знал, а он ответил, что потому что расстался с мамой. И я спросила, почему он с ней расстался, и тогда он промолчал.

- Потому что он собирался жениться на другой, - сказал я.

- Я знаю, я просто специально спросила его.

Янь Ваньцю продолжила:

- А потом он, кажется, очень расстроился и сказал, что, хотя он и не может смотреть, как я расту, по крайней мере, он будет присылать мне деньги каждый месяц. Казалось, он действительно хотел дать мне денег, поэтому я сказала, чтобы он послал их бабушке, а потом сказала бабушке, чтобы она нашла возможность дать их А-Шаню в красных конвертах или на мое пособие.

Я тупо смотрел на девочку. Ее тело наклонилось вправо, затем влево, когда она маневрировала своей машинкой на экране.

- Это был твой план с самого начала?

Я имею в виду... разве это... разве это не отмывание денег?!

Но ее метод имел смысл. Она избавляла Дин Байчжоу от нежелательной отцовской любви, но позволяла ему выполнять свой отцовский долг, и в то же время позволяла Янь Куншаню получать деньги на содержание ребенка, не заставляя его чувствовать отвращение.

Дин Байчжоу не выглядел очень умным человеком, что только заставляло меня задуматься о том, какой уровень IQ был у сестры Янь Куншаня, чтобы родить такого шокирующе умного

ребенка.

Внезапно меня охватил страх, что однажды она действительно вырастет и станет каким-нибудь бандитом в белых воротничках...

- Бабушка помогла мне придумать это.

Машина Янь Ваньцю без труда преодолела финишную черту. Она подпрыгнула в воздух с криком «ура» и начала трясти задницей вперед-назад, что стерло из моей памяти образ того, как она становится отмывателем денег.

- Почему ты всегда проигрываешь? Ты отстой.

Танец победы завершился, она села обратно.

- Давай сыграем еще раз, будь внимателен!

После ужина мы вдвоем играли еще несколько часов. К тому времени, когда я поднялся наверх, чтобы поспать, мое зрение полностью затуманилось; мне казалось, что я иду по гоночному треку.

- Спокойной ночи.

Янь Ваньцю уютно устроилась под своим розовым одеялом, глаза уже закрывались от усталости. Ее способность засыпать по первому требованию впечатляла.

Мы с Янь Куншанем затихли, выходя из комнаты на цыпочках друг за другом.

- Ты был прав.

При звуке его голоса я обернулся.

Он тихо закрыл дверь ее спальни, затем посмотрел на меня.

- Ты был прав раньше, - повторил он.

- Она справится с этим, я должен больше верить в нее.

Он говорил о предложении, которое я сделал ему в больнице. По правде говоря, я и сам не слишком высокого мнения о совете, который я ему дал. Я многого не учел, и это было немного

необдуманно. Но его одобрение все равно радовало меня, потому что это значило, что он все это время размышлял над этим.

- Ты также можешь больше верить в меня.

Я положил руку на его лицо, потянулся и поцеловал его в губы.

- Хочешь, примем душ вместе?

Его адамово яблоко двигалось вверх-вниз, рот открылся, но ничего не говорил, как будто он сам не знал, сказать ли ему «да» или «нет».

Я засмеялся и схватил его за руку, беря на себя инициативу, шаг за шагом увлекая нас в ванную.

Я знал, что бы я сейчас ни сказал, это будет бесполезно. Не думаю, что найдется хоть один «зрелый взрослый», который поверит, если восемнадцатилетний ребенок скажет ему, что хочет провести с ним остаток жизни.

Но это ничего, я могу доказать ему свою правоту поступками. Если одного года недостаточно, тогда два. Если не двух, то трех. Однажды он поверит, что, как бы далеко я ни уехал, в конце концов я всегда вернусь к нему.

<http://bllate.org/book/12676/1122988>